

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 330.3

С.К. Ашванян, Т.А. Сапожникова

ГОТОВА ЛИ РОССИЯ К МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ?

Обосновывается необходимость и раскрываются направления и проблемы модернизации российской экономики. Акцент делается на анализе факторов, сдерживающих этот процесс в России. Авторы приходят к выводу о наличии серьезных ограничений на пути модернизации, которые по преимуществу носят институциональный характер. Для проведения идеи модернизации в жизнь предлагаются меры по преодолению существующих барьеров.

Ключевые слова: модернизация, инновации, институциональная среда.

В последнее время число публикаций, в названиях которых фигурирует словосочетание «модернизация российской экономики», растет в геометрической прогрессии. Политики разного уровня также часто посвящают свои выступления обсуждению данной темы. Однако содержание размышлений их авторов по преимуществу ограничивается обоснованием актуальности модернизации и выявлением ее направлений. Причем мнение о необходимости осуществления модернизации сегодня носит практически консенсусный характер, а сама она рассматривается чуть ли не как панацея от всех проблем и бед. Мы же в заголовок данной статьи вынесли вопрос о готовности России к проведению по сути революционных преобразований, о наличии мотивации к обновлению у власти, общества и бизнеса, о возможности модернизации экономики при существующих политических приоритетах, при нынешнем состоянии социально-экономических и политико-правовых институтов.

Направления модернизации российской экономики достаточно очевидны и, на наш взгляд, предполагают следующие основные моменты:

- создание институциональной среды, позволяющей считать Россию страной с развитой политической и правовой системой;
- преодоление сырьевой ориентации экономики страны и акцент на ее диверсификацию;
- поощрение реализации инновационных проектов (усиление стимулов для предприятий к повышению технологического уровня производства, ускоренное формирование современной системы технических регламентов и национальных стандартов, ориентированных на международные стандарты);
- серьезное преобразование образовательной сферы с учетом структурной и инновационной перестройки экономики страны;
- использование передового зарубежного опыта (насколько возможно) через привлечение прямых (реальных) иностранных инвестиций, в том числе путем осуществления совместных проектов; снятие большинства отраслевых ограничений для иностранных инвестиций.

Системная модернизация предполагает серьезный поворот России с сырьевого пути развития. Между тем структура промышленного производства в России в период 1990–2008 гг. изменялась в сторону повышения доли топливно-энергетического комплекса и сырьевых отраслей хозяйства при сокращении перерабатывающих отраслей. Так, доля машиностроения и металлообработки в структуре промышленного производства за указанный период сократилась в 2 раза, легкой промышленности – более чем в 12 раз.

Анализ макроэкономических показателей свидетельствует о том, что в России сложилась структура экономики, в которой до 60 % ВВП дает сырьевой комплекс страны. Он же обеспечивает до 70 % ее экспорта, делая Россию сырьевым придатком мирового хозяйства. Если проследить динамику товарной структуры экспорта России за 1990–2008 гг., то она позволяет констатировать, что доля сырьевого экспорта за 18 лет выросла почти в 1,6 раза и при этом более чем в 3,7 раза сократилась доля в экспорте машин и оборудования [1].

Все развитые страны в настоящее время делают акцент в конкуренции на технологических инновациях, которые, в свою очередь, предполагают поощрение знаний и творческого отношения к работе. В результате разрабатывается новая продукция повышенной потребительской ценности, настолько сложная в техническом отношении или настолько хорошо защищенная с помощью законов об интеллектуальной собственности, что менее развитые страны оказываются неспособными участвовать в конкуренции на определенных сегментах мирового рынка. Так появляется и закрепляется «культурное» лидерство экономически развитых стран. Если другие страны строят свои приоритеты на обладании природными ресурсами (а к таким как раз и относится Россия), то разрыв в конкурентных позициях между ними с точки зрения долгосрочных перспектив только увеличивается.

Доля инновационной продукции в структуре ВВП России ничтожно мала и не превышает 2,5 %, в то время как в США она составляет примерно 70 % [2]. Специализируясь на производстве товаров с низкой добавленной стоимостью, Россия не только теряет экономическую выгоду, но и постепенно откатывается вниз в мировых рейтингах конкурентоспособности. Существует высокая степень вероятности, что в будущем в структуре мирового потребления произойдет замещение традиционных ресурсов альтернативными. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что наблюдается крупномасштабное истощение природных ресурсов России. Эти обстоятельства оказывают дестабилизирующее воздействие на экономику страны. Макроэкономические результаты в РФ в значительной степени зависят от мировых цен на топливно-энергетические и сырьевые товары. Именно поэтому на фоне протекания мирового кризиса и снижения цен на энергоносители ВВП РФ снизился значительно, чем стран с развитыми рынками, где ведущие позиции в структуре экономики занимают наукоемкие отрасли и сфера услуг. Реальное падение масштабов национального производства в России в 2009 г. составило 7,9 %, в то время как в Германии и Италии – 5,0 %, в Великобритании – 4,3 %, в США – 2,4 %, во Франции – 2,1 % [3].

Несомненно, переход на инновационный путь развития является для России насущной необходимостью. В связи с этим Правительством РФ в ноябре

2008 г. была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., которая предусматривает переход к инновационной экономике [4]. Согласно концепции к 2020 г. доля инновационной продукции в валовом внутреннем продукте повысится до 18 % при снижении доли нефтегазового сектора до 11 %, машиностроительный экспорт увеличится в 6,35 раза, а показатель ВВП на душу населения возрастет до \$30 тыс., достигнув уровня развитых стран.

В 2009–2010 гг. вопросы модернизации экономики рассматривались на самом высоком уровне. При Президенте РФ была создана Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики страны, которая определила 38 проектов по пяти приоритетным направлениям (компьютерные и ядерные технологии, космос, медицинская техника, энергоэффективность). Предполагалось, что названные сферы создадут мультипликационный эффект в экономике и окажут серьезное влияние на увеличение хозяйственной активности в смежных отраслях. Также комиссия утвердила выделение средств в размере 800 млрд руб. на реализацию проектов в ближайшие 3 года.

Однако созданием комиссии, назначением ответственных лиц и определением обозначенной денежной суммы все и ограничилось. Реальных действий по обновлению экономики и освоению заявленных финансовых средств в заданных направлениях до сих пор так и не наблюдается. Все больше обнаруживается декларативный характер программы модернизации и ее неподготовленность со стороны институциональной среды.

Модернизация, на наш взгляд, не может сводиться к отдельным отраслевым прорывам и к использованию инновационных технологий. Модернизация выдвигает особые задачи перед системой управления страной, требует преодолевать дисфункциональные связи в управлении и обществе. Бюрократические и коррупционные препоны, «кумовство», рейдерство, низкая транспарентность бизнеса, высокая степень монополизации экономики, отсутствие единого информационного ресурса для госзаказа, «крышевание» – вот неполный перечень причин, которые являются в России реальными препятствиями для претворения идеи модернизации в жизнь.

Несомненно, модернизация предполагает серьезный инновационный прорыв, но оказалось, что в законодательной базе РФ на момент принятия вышеуказанной программы вообще отсутствовали толкования терминов «инновации» и «инновационный продукт». Создание специальных центров инноваций типа Сколково – это дорогостоящий, долгосрочный и к тому же рискованный путь. Это ли нужно сегодня России? Не лучше ли проанализировать опыт уже действующих технопарков в Обнинске, Санкт-Петербурге, Черноголовке, Новосибирске и др. Пока же складывается ситуация, когда Сколково превращается в проект, который требует огромных вложений без четко просчитанного результата.

В рамках инфраструктурного обеспечения модернизации экономики сегодня обращается внимание на необходимость крупномасштабных действий, а следовательно, и вложений в дорожное строительство, ибо нынешнее состояние российских дорог выступает серьезным барьером для эффективного функционирования народнохозяйственного комплекса и определяет много-

миллиардные потери из-за ограничения торгово-экономических связей как между отдельными регионами страны, так и между Европой и Азией. Являясь евразийской державой, Россия могла бы выступить мостом для передвижения товаров между европейскими странами и странами Юго-Восточной Азии. Между тем существуют большие опасения, что значительная часть предусмотренных федеральным бюджетом денежных средств на осуществление программы дорожного строительства уйдет в согласование документов и «откаты». Можно только догадываться, каково будет качество дорог, построенных на оставшиеся средства.

Оценивая готовность российских региональных властей в деле преобразований в направлении модернизации, следует подчеркнуть наличие и здесь ряда ограничений. В России идея модернизации задумывалась сверху. В этих условиях региональные органы действуют, руководствуясь по преимуществу программами федеральной власти, и по сути не проявляют собственной инициативы, надеясь прежде всего на политическую и финансовую поддержку из центра (стремление удержаться «в кресле», получить гранты и субвенции).

Сравнение с наиболее динамично развивающейся экономикой Китая не только позволяет констатировать отставание России по темпам роста, но и показать, что, несмотря на сохраняющееся сильное централизованное влияние, наши азиатские соседи сделали весомые шаги в сторону повышения роли региональных властей и самостоятельности бизнеса. В Китае существует сильная государственная бюрократия, но и наблюдается последовательная, мощная борьба с коррупцией. Центральная власть жестко спрашивает с чиновников регионального уровня за выполнение ее решений по обеспечению экономических преобразований. А точнее, их деятельность оценивается по тому, каковы в регионах темпы экономического роста, как проводится модернизация и развивается предпринимательство. В настоящее время китайские регионы активно борются за привлечение иностранных инвестиций в аспекте использования передового зарубежного опыта и имеют возможность регулировать налоговые ставки на своей территории. Тем самым они стремятся создавать благоприятный инвестиционный климат как для иностранных инвесторов, так и для представителей отечественного бизнеса, в том числе малого, который является наиболее чувствительным к использованию инновационных технологий. В России же федеральные органы по преимуществу оценивают деятельность региональных властей в плоскости решения политических и социальных задач, а отнюдь не по таким конечным экономическим результатам, как эффективность региональной экономики, масштабы ресурсосбережения, повышение доли инновационного сектора.

В этом смысле Кузбасс представляется наиболее показательным регионом России в аспекте сохранения сырьевой направленности его экономики. Об этом свидетельствует существенное преобладание угольной промышленности, металлургического и химического производства в отраслевой структуре региональной экономики, а также анализ предпринимаемых шагов в направлении инновационного развития. Чтобы сохранить значение важного промышленного центра России, Кузбасс неизбежно должен встраиваться в систему инновационных преобразований.

В настоящее время инновационный процесс в регионе предполагается по следующим основным направлениям: освоение месторождений метана угольных пластов; глубокая переработка угля, металлов, газа; создание Кузбасского технопарка; содействие развитию инновационного бизнеса. Данные направления внесены в стратегическую доктрину Кемеровской области до 2025 г. [4]. Администрация Кемеровской области предусмотрела ряд мер по поддержке инновационной деятельности в регионе, которые включают: налоговые льготы, в том числе освобождение от уплаты налога на имущество и снижение ставки налога на прибыль на 4 %; предоставление государственных гарантий; размещение государственных заказов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы; оказание организационной, информационной и консультативной помощи; содействие в расширении инновационной инфраструктуры; участие в открытых акционерных обществах; разработка и (или) экспертиза приоритетных инновационных проектов.

Важной частью инновационной инфраструктуры в регионе должен стать Кузбасский технопарк. В качестве основных профилей его деятельности выделены следующие: 1) разработка технологий добычи и переработки угля, рудных и нерудных полезных ископаемых; 2) разработка нового оборудования для горно-рудной промышленности; 3) разработка технологий производства и обработки новых материалов, вторичных энергоресурсов (шахтного метана, энергии шахтных вод и воздуха), отходов производства; 4) разработка новых технологий в медицине и образовании. Резидентам организации предоставляются финансовые, консалтинговые, арендные услуги на льготной основе [5]. В настоящее время экспертный совет технопарка рекомендовал к реализации 51 инновационный проект, которые призваны способствовать снижению нагрузки на окружающую среду, повышению энерго- и материалосбережения, внедрению новой продукции и более эффективных технологий. Кроме того, значимость этих проектов заключается в том, что будет расширена отраслевая структура Кемеровской области, а также открывается путь на диверсификацию экономики моногородов. В перспективе возможно создание новых подотраслей промышленности, таких как газохимия и производство сжиженного газа.

Проблема безопасности добычи угля в Кузбассе стоит особенно остро, так как по содержанию метана Кузнецкий бассейн считается одним из самых сложных в мире. Поэтому предварительная дегазация угольных пластов делает более безопасной шахтную добычу угля. К тому же предварительная дегазация сокращает выбросы метана в атмосферу при его последующей добыче, что должно улучшить экологическую ситуацию в области, ибо метан относится к тяжелым парниковым газам. Использование метана в качестве топлива в тепло- и электроэнергетике также более экологически обосновано, чем использование угля, так как продукты горения угля более токсичны и их выбросы подлежат сокращению. В Кузбассе имеется около 10 крупных тепловых электростанций и 2000 котельных, где может быть применен метод комбинированного сжигания угля и метана. В свою очередь, использование метана в качестве автомобильного топлива более экологично и экономично, чем использование традиционного топлива. Анализ результатов зарубежных

исследований показывает, что при замене бензина на угольный метан выброс в окружающую атмосферу по некоторым видам токсических веществ снижается в 8–10 раз. Эксплуатация автомобиля, работающего на метане, будет обходиться примерно вдвое дешевле. Так, по оценкам «Газпрома», стоимость 1 куб. м метана составит 9,5 руб., в то время как 1 л бензина – около 20 руб. [6].

Несмотря на преобладающее значение инвестиционных вложений в инновационные проекты, связанные с региональной специализацией Кузбасса как угольного и металлургического центра, здесь наблюдается стремление отойти от сырьевой направленности экономики. Оно выражается в поддержке инновационных проектов в сфере услуг и в обрабатывающих отраслях. Для реализации этих действий в Региональной программе поддержки предпринимательства в Кузбассе на 2010 г. были предусмотрены следующие меры:

- гранты малым инновационным предприятиям при вузах и научных учреждениях до 3 млн руб.;
- компенсации малым инновационным предприятиям при вузах и научных учреждениях – 90 % затрат, связанных с продвижением продукции (сертификацией, рекламой и т.д.);
- компенсация малым и средним предприятиям – 50 % затрат на внедрение энергосберегающих технологий (разработка проектно-сметной документации, покупка оборудования и материалов, установка комплексных систем тепло- и энергосбережения, монтаж и ввод в эксплуатацию);
- развитие внутреннего и въездного туризма в связи с развитием курортных зон Шерегеш и Танай (компенсация 50% расходов по оснащению туристических объектов и развитию туристических маршрутов);
- развитие микрофинансирования (микрозаймы до 1 млн руб. под 10 % без залога по упрощенной схеме на срок до 1 года на покупку оборудования и пополнение оборотных средств) [7].

Для повышения роли Кемеровской области в народном хозяйстве России, укрепления конкурентоспособности ее экономики и роста благосостояния населения необходимо развитие всех сфер деятельности. Одной из отраслей, важной с точки зрения жизнеобеспечения, является пищевая промышленность. Расширение инноваций в этой сфере должно внести свой вклад в продовольственную безопасность, обеспечить здоровье нации и повысить эффективность пищевого производства.

Основным инициатором инноваций в пищевой отрасли Кузбасса выступает Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (КемТИПП). В рамках института ведутся работы по созданию новых технологий производства молочной продукции, продуктов брожения. Учеными института были разработаны новые продукты в области здорового питания (в том числе диетического), диабетические продукты, БАДы и т.п. КемТИПП занимается разработкой оборудования для малых предприятий пищевой промышленности, а также является инициатором 4 крупных инновационных проектов в области пищевой промышленности, которые находятся на стадии реабилитации. В 2009 г. на базе ГОУ ВПО КемТИПП было создано малое инновационное предприятие ООО «МКС», занимающееся производством экологически чистых и безопасных полуфабрикатов длительного хранения из

овощей. Деятельность Кемеровского технологического института пищевой промышленности можно считать примером эффективного взаимодействия науки и бизнеса, а также показателем того, что наука не только должна, но и может встраиваться в новую инновационную систему России.

Приведенные данные на первый взгляд отражают серьезные шаги Кузбасса как по инновационному пути, так и в деле развития малого бизнеса. Однако программа поддержки малого предпринимательства в регионе действует уже более 5 лет, но до сих пор вклад малых предприятий в валовой региональный продукт все еще невысок и по итогам 2009 г. составлял не более 25 % [8]. При этом доля инновационной продукции не превышает параметров российского уровня, отмеченных выше. Поэтому, пока в целом не будет изменена институциональная основа для функционирования малого бизнеса, не стоит надеяться на реальные прорывы в этой области.

В настоящее время важно не только проводить инновационные исследования, но и обеспечить спрос на инновации из сферы реального производства. Невозможно создать и повысить этот спрос со стороны бизнеса, если для этого нет достаточных условий. В России по преимуществу эти условия отсутствуют. Мировая практика показывает, что для компаний спрос на инновации определяется вовсе не любовью к прогрессу и даже не престижными соображениями, а опасением уступить свою долю на рынке конкурентам. Высокая степень монополизма в экономике России не способствует инновационному спросу, так как корпорации не испытывают конкурентного давления.

Рассматривая отношение к модернизации различных форм российского бизнеса, необходимо заметить, что ему приходится решать извечную дилемму между «хотеть» и «мочь». Если крупный бизнес в основном может осуществить модернизацию производства, но особо не стремится к этому, то средний и малый бизнес, наоборот, хочет, но не может продвинуться по пути реальной модернизации.

Экономический бум в условиях высоких мировых цен на энергоносители и другие сырьевые товары в 2000–2007 гг. создал финансовые возможности для инноваций у российских компаний топливно-энергетического и металлургического комплекса. Однако одновременно он обусловил подавление спроса на них, так как высокие цены и доходы не стимулировали экономический и технический прогресс.

Проследим указанную ситуацию на примере «Газпрома», отметив, что в нашей газовой отрасли существует производственная и экспортная монополия и что цены на газ на внутреннем рынке России с 2000 по 2010 г. повысились в 8,25 раза. Модернизация обязательно должна приводить к повышению эффективности и снижению издержек. Между тем добыча газа предприятиями «Газпрома» с 1993 по 2009 г. упала с 559,3 до 461,4 млрд куб. м, или на 17,5 %, а удельные расходы по добыче газа в расчете на баррель нефтяного эквивалента в 2008 г. по сравнению с 2000 г. увеличились в 3,9 раза (с \$3,8–14,8). Газ, реализуемый компанией в Европе, в первом квартале 2010 г. стоил в 3,1–3,3 раза дороже, чем газ, доставляемый танкерами из Катара. «Газпром» не стремился активизировать инвестиции в разведку и добычу газа. За 2003–2008 гг. он затратил на покупку новых активов, в том числе непрофильных,

вдвое больше средств, чем на освоение новых месторождений и совершенствование добычи газа на территории России [9].

Мелкий и средний бизнес во всех развитых и новых индустриальных странах является наиболее восприимчивым к инновациям, но в этом процессе кроме государственной помощи широко задействованы инвестиционные и венчурные фонды. В России же поддержка данным формам бизнеса зачастую декларируется. Поэтому нередко из уст предпринимателей звучит призыв «не столько помогайте, сколько не мешайте работать».

В Докладе Института социологии РАН «Готово ли российское общество к модернизации» [10], представленном в июне 2010 г., отмечается, что российские граждане по преимуществу понимают смысл модернизации не в технико-технологическом и не в экономическом аспектах, а связывают её с такими социальными явлениями, как равенство всех перед законом, жесткая борьба с коррупцией, социальная справедливость (так высказались соответственно 41, 38 и 31 % опрошенных)¹. В свою очередь, такие её черты, как эффективная инновационная экономика и новые возможности для предпринимательства и конкуренции, назвали только 24 и 12% респондентов. При этом россияне рассматривают «размножение» чиновников, высокую степень их коррумпированности и беспрекословное послушание по вертикали власти в качестве серьезного тормоза для модернизации, и пока не будут решены указанные социальные проблемы, Россия не сможет в этом процессе идти наравне с самыми инновационными странами мира.

Считается, что успешная модернизация будет происходить только тогда, когда приоритеты будут отданы не зарабатыванию средств от природных богатств и не выгодному геополитическому положению, а производству интеллектуального продукта. Технический и экономический прогресс предполагает, что новое поколение по отношению к предыдущему должно обладать более весомыми знаниями, умением их использовать и наращивать. В России благая идея модернизации без человеческого ресурса, без качественного образования может стать утопией и сплошной риторикой.

Для модернизации необходим кадровый состав специалистов, способный разбираться в сложных компьютеризированных и автоматизированных процессах, которые охватывают все отрасли национальной экономики. Причем в современных технологических системах эффективность производства и безопасность непосредственно зависят не только от компетенции работников, но и от трудовой дисциплины и четко прописанной субординации действий между участниками производственного процесса в рамках определенных полномочий. Между тем в России в настоящее время уровень исполнения требований вышестоящих руководителей в сфере производства составляет, по данным Института социологии РАН, немногим более 30 %. Такой уровень связан как с качеством управленческого персонала, который нередко формируется по «семейному принципу» и потому порождает малую степень доверия к руководящему звену, так и с низкой рабочей культурой и привычкой работать «на глазок».

¹ Опрошенные могли дать несколько вариантов ответов.

Слом старой социально-экономической системы породил тотальный непрофессионализм. Многие советские специалисты и ученые уехали на Запад в надежде на достойное будущее, другая их часть переместилась из промышленности в сферу услуг. Резко повысилось количество выпускников с дипломами юристов, психологов, экономистов, менеджеров. Как грибы после дождя разрастались филиалы и факультеты вузов без должного их обеспечения профессорско-преподавательским составом. В результате в России был подорван реальный сектор экономики. Новое поколение «недообразованных» граждан создало социальную базу деградации нации, регрессивных тенденций и серьезную преграду для экономического развития страны.

Чтобы модернизировать экономику, нужно владеть современными знаниями и технологиями. Однако сегодня образовательные стандарты зачастую не соответствуют профессиональным стандартам и требованиям времени. На наш взгляд, необходимо отказаться от использования ЕГЭ в его современной форме и от акцента на тестовую форму сдачи экзаменов в вузах и сузах, ибо эта система оценки результатов знаний школьников и студентов практически устранила творческую сторону самого образовательного процесса и достоверность оценки способностей выпускников. Кроме того, по данным следственных органов, сдача выпускных экзаменов в форме ЕГЭ не только не уменьшила, а даже увеличила коррупционную (криминальную) составляющую всего процесса зарабатывания баллов, необходимых для зачисления в вузы.

Программа модернизации должна найти широкую поддержку в обществе. В России же наблюдается скептическое отношение российских граждан не только к обещаниям политиков, но и ко всякого рода программам, исходящим «сверху», в том числе и к программе модернизации. Суть заключается не в том, что они выступают против модернизации. Они хотят видеть, что преобразования коснутся экономических, социальных и политических институтов, что судебная система будет работать в интересах всех членов общества, а государство не ограничится «руководящими указаниями».

Таким образом, анализ сложившейся ситуации как в экономической, так и в целом общественной жизни в стране позволяет сделать вывод о наличии серьезных ограничений на пути процесса модернизации. Эти барьеры по преимуществу носят институциональный характер, и для успешного претворения идеи модернизации в жизнь требуются решительные шаги по их преодолению. Задача отечественной модернизации заключается в том, чтобы в глобализованном мире суметь вывести Россию в число стран с развитой экономикой, политикой и правовой системой, создающей равные возможности для всех слоев населения и обеспечивающей поощрение творческих и предпринимательских способностей членов общества.

Литература

1. *Россия в цифрах*. 2010: Крат. стат. сб./ Росстат. М., 2010. 558 с. URL: [http:// www.gks.ru/doc_2010/rusfig/rus10.rar](http://www.gks.ru/doc_2010/rusfig/rus10.rar)
2. Gks.ru: сайт статистической информации. URL: http://www.gks.ru/bgd/ free/ b01_19/ IssWWW.exe/Stg/d000/i000610r.htm

3. Реальный темп роста ВВП стран мира в 2009 году. URL: <http://iformatsiya.ru/tab1/19-realnyj-temp-rosta-vvp-stran-mira-v-2009-godu.html>
4. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г.: стратегическая доктрина Кемеровской области: одобр. на засед. Кол. Администр. Кемер. обл. 18 ноября 2008 г. // ako.ru: Информационный портал Администр. Кемер. обл. Систем. требования: Adobe acrobat reader. URL: <http://www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/doktrina/>
5. Основные профили деятельности//technopark42.ru: сайт. URL: <http://www.technopark42.ru/article/7/>
6. Кузьмин В., Куксин С. Не нефтью единой... // rg.ru: электронное издание. URL: <http://www.rg.ru/2010/02/15/medvedev-neft.html>
7. Государственный фонд поддержки предпринимательства Кемеровской области: сайт. URL: <http://www.gfppko.ru/>
8. В Кемеровской области с начала года зарегистрировано более 400 предприятий малого бизнеса: сайт. URL: <http://www.opora-credit.ru/news/business/detail.php?ID=14303>
9. Иноземцев В. Враг модернизации. Ведомости. 2010. 5 апреля: сайт. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/04/05/230317>
10. Готово ли российское общество к модернизации. Сайт. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doclad/gotovo_li_rossijskoe_obshestvo_k_modernizacii.pdf